

—

Костюмы в старинном стиле, подготовленные съемочной группой, были на любой вкус: белый — благородный, черный — крутой, зеленый — элегантный, желтый — величественный, серый — утонченный, розовый — милый, синий — холодный и красный — чарующий. У каждого наряда были свои достоинства, но лучшими, естественно, считались белый и черный: если человек не был совсем уж дурён собой, эти цвета неизменно добавляли ему привлекательности. В итоге белый и черный костюмы достались представителям самых знаменитых ныне в мире боевых искусств семей — Лю и Ли: Лю Тяньюнь надел белое, а Ли Чэньи — черное. Розовый достался единственной женщине-мастеру Сюй Чжичжэнь, а зеленый — последователю конфуцианской школы Кун Цзымо. Словом, на каждый цвет нашелся свой претендент, и только красный был позабыт в углу.

На самом деле красный цвет очень красив, он придает женщинам яркость и эффектность. Но когда красный надевает мужчина — это серьезный вызов внешности; далеко не каждый сможет выглядеть в нем хорошо. Даже если получится красиво, в образе неизбежно появится немного зловещей ауры. Если бы его надел симпатичный актер, он мог бы прославиться благодаря этой ауре опасного обаяния, но те, кто пришел на шоу «Мастера боевых искусств», стремились создать положительный образ благородных героев. Никто не хотел с самого начала выглядеть как глава демонического культа, поэтому красный отвергли под предлогом его чрезмерной яркости. В конце концов его отдали Янь Чангэ, у которого не было ни связей, ни оплаченного спонсорства.

Увидев красную одежду, Янь Чангэ редкожно вздохнул и сказал: «Моя аура и так полна жажды убийства, отчего люди пугаются при одном взгляде на меня. Если я надену одежду такого цвета, боюсь, зрители примут меня за великого демона».

«Вовсе нет!» — Цюй Лянь восторженными глазами смотрел на Янь Чангэ. «Я думаю, этот наряд выглядит просто сногшибательно! Откуда у тебя такая шикарная фигура? Обычно в такой одежде люди выглядят либо женственно, либо как медведи, но ты посмотри на себя: плечи расправлены, талия узкая, конечности длинные — этот костюм сидит на тебе как влитой!»

Янь Чангэ надел подготовленный гримерами парик — длинные волосы, высоко собранные на макушке и рассыпающиеся по плечам. Растрепанные черные пряди на фоне красных одежд в сочетании с его зловещей аурой создавали невероятно демоническое и притягательное впечатление. В этот момент Янь Чангэ казалось, что эта аура вот-вот материализуется и начнет исходить от него волнами; ему даже не нужны были спецэффекты, чтобы создать то потрясающее ощущение кровавого фона, которое бывает в кино.

Он посмотрел на себя в зеркало и снова тяжело вздохнул. С таким первым впечатлением он даже не знал, как ему нужно себя проявить, чтобы показаться зрителям доброжелательным.

«Ничего страшного, ничего страшного!» — Цюй Лянь ничуть не беспокоился. «Разве ты не слышал, что красота — это и есть справедливость? Не обращай внимания на этих чопорных чистоплюев, они просто лицемеры. В наше время в моде прямодушные герои, в которых сочетается и добро, и зло, которые свободны, но чисты перед своей совестью. И пока у тебя есть твоё лицо — тебе нечего бояться!»

Под утешениями Цюй Ляня Янь Чангэ наконец немного успокоился, и, переодевшись, они отправились к месту съемок.

Съемочная группа подготовила для всех мастеров легкие наряды — под верхней одеждой был лишь один слой белья. Однако до начала съемок только Янь Чангэ действительно стоял на улице в одном костюме. Остальные участники кутались в длинные пуховики и толстые валенки, собираясь снять их только перед камерой. Даже если у них была внутренняя сила, способная противостоять морозу, они оставались нормальными людьми и предпочитали тепло холоду. Никто не был дураком, чтобы тратить внутреннюю энергию так рано.

Один лишь Янь Чангэ в красном одеянии стоял посреди бескрайней белизны, выглядя очень броско, свежо и... очень холодно. Глядя на него, режиссер невольно задрожал: «Это... Сяо Янь, мы еще не начали официальную запись, сейчас только объяснение правил. Тебе не обязательно так легко одеваться, тут есть запасное пальто, накинь скорее».

«В этом нет нужды», — Янь Чангэ с улыбкой поблагодарил режиссера за доброту. «Моя внутренняя техника специфична, я почти не чувствую внешнюю температуру, так что мне не холодно».

Он был черным метеоритным железом с температурой плавления в десятки тысяч градусов; он мало чувствовал тепло и так же мало — холод. Не говоря уже о тридцати градусах мороза, Янь Чангэ не замерз бы и при минус ста. Его морозостойкость была выше, чем у любой одежды.

Проблема была лишь в теплопроводности металла: сейчас в его теле не было ни капли тепла, он был холоднее трупа. Чтобы никто этого не заметил, Янь Чангэ старался ни к кому не приближаться.

Раз он не боялся холода, режиссер больше не настаивал. Эти мастера боевых искусств отличались от мелких звездочек, жаждущих славы; к ним относились с большим уважением, иначе кто-нибудь рассердится, отвесит оплеуху — и лечи внутренние травмы несколько лет.

Лю Тяньюнь, накинувший белый пуховик поверх белого костюма, взглянул на Янь Чангэ. Он был слегка потрясен той почти осязаемой демонической аурой, исходящей от него, и медленно отвел взгляд, решив держаться от него подальше во время съемок. Ходили слухи, что Янь Чангэ избил Линь Хэнъяня и припугнул семью Линь, чтобы получить это место в шоу. С такими безрассудными типами даже великие семьи старались не враждовать, чтобы не нести потерь. Конечно, это не значило, что семья Лю боялась этого Янь Чангэ, просто их строгое воспитание не позволяло без нужды наживать врагов.

Так думал Лю Тяньюнь, и так думали остальные. Если не считать Цюй Ляня, который спокойно стоял рядом с Янь Чангэ, остальные старались держаться как можно дальше, боясь даже случайно задеть его и навлечь на себя гнев. Этот человек и выглядел как злодей, и роль получил коварным способом, да еще и менеджер у него — Шан Хуайюань, самый беспринципный мастер пиара в индустрии. Таких людей лучше избегать.

Так думали не только соперники, но и персонал. В итоге Янь Чангэ остался один на один со своим образом «тихого красавца», а рядом с ним — «белый медведь» Цюй Лянь.

Темой этого выпуска «Снежная гора» была битва за нагрудные знаки. Но эти знаки крепились не на самих мастеров, а на их партнеров, которые не владели боевыми искусствами, и для усложнения задачи, все партнеры были одеты в одинаковые белые пуховики, а нагрудный знак крепился на левую сторону груди. Мастер должен был защищать знак своего партнера и при этом отобрать чужие.

Цвет знака соответствовал цвету мастера. Знак нельзя было снимать самому, но можно было прикрывать рукой или прятать в снегу. Это означало, что в темноте, если партнеры разойдутся, будет невозможно понять, чей именно партнер стоит перед тобой.

В финальной схватке только одной паре будет позволено действовать вместе, остальные партнеры отправятся в путь по отдельности.

Право действовать вместе получит та пара, которая наберет высший балл в предыдущих испытаниях.

После объяснения правил началась съемка. Все скинули тяжелую одежду, явив миру прекрасные старинные костюмы. Когда персонал отошел, Янь Чангэ в своем красном одеянии на фоне белого снега стал самым ярким пятном — даже не глядя на лицо, один его силуэт был до боли прекрасен.

Камеры нацелились на него, чтобы снять крупный план каждого героя. Было видно, как Янь Чангэ взял руки Цюй Ляня в свои и нежно произнес: «Съемка началась. После того как закончатся первые испытания, финальная битва за знаки наверняка пройдет ночью. Я ни за что не позволю тебе бродить одному по снежной горе в темноте, поэтому я обязательно займу первое место в первых турах».

Такой глубокий взгляд, такая нежная забота — этот образ преданного мужчины, который суров ко всем, но нежен лишь с тобой, мгновенно заставил оператора нафантазировать кучу историй, и он сосредоточенно навел объектив.

В этот момент Цюй Лянь с силой вырвал свои руки из хватки Янь Чангэ и сказал: «Всё, не могу больше, у тебя руки ледяные! Пойду попрошу у съемочной группы перчатки. Ты только не хватай меня больше голыми руками, будем держаться через перчатки».

Оператор: «...»

Первым испытанием было «Падающий снег» — сольное выступление мастеров, без партнеров. Действовала система вычета баллов: у каждого было 100 начальных очков. Персонал с помощью ветряных машин должен был направлять на участников специальный белый «снег», который оставлял белые пятна при попадании на одежду. Испытание длилось десять минут. После этого подсчитывались пятна: одно пятно — минус один балл. Если все 100 баллов терялись в первом туре, участник не допускался ко второму.

Учитывая, что все принадлежали к разным школам, в этом туре разрешалось использовать оружие. Каждый выбрал то, что ему привычнее, и только Янь Чангэ, глядя на Цюй Ляня, с улыбкой спросил: «Какое оружие ты хочешь, чтобы я использовал?»

Цюй Лянь уже видел, как Янь Чангэ использовал мотоциклы, ручки от швабр, галстуки и прочее нестандартное «оружие». Его вкусы стали весьма специфичными, и ему совсем не хотелось смотреть на обычное оружие из реквизита. К тому же боевое мастерство Янь Чангэ было настолько высоко, что даже без оружия ни одна снежинка на него не упала бы. Цюй Лянь на самом деле сочувствовал другим участникам, боясь, что Янь Чангэ их слишком сильно подавит, и решил усложнить ему задачу. Он вытащил из кармана телефон и вложил его в руку Янь Чангэ: «Пусть будет этот телефон».

Персонал: «...»

Цюй Лянь добавил: «И не забудь снимать видео, пока уклоняешься. Я хочу видеть лица каждого и красивое зрелище «падающего снега»».

Оператор: «...»

Изначально шоу выбирало звезд разного пола в партнеры, чтобы создать атмосферу «героя, спасающего красавицу». В наше время однополые браки разрешены, так что пара одного пола в шоу — это тоже неплохо, и съемочная группа была не против того, чтобы Янь Чангэ ухаживал за Цюй Лянем или проявлял чувства. Но это ощущение «муж надрывается впереди, а жена изо всех сил пакостит сзади» — это что вообще такое? Цюй Лянь, ты уверен насчет такого оружия? Хоть бы Янь Чангэ не вылетел в первом же раунде!

Поскольку шоу монтируется позже, режиссер прямо спросил: «Нужно ли сменить оружие? Если смените, мы можем переснять этот кусок и вырезать предыдущий при монтаже».

«Нет нужды», — уверенно ответил Янь Чангэ, принимая телефон. «Каким бы сложным ни было его требование, я его выполню».

Его лицо озарилось счастьем, и эта сладкая атмосфера даже немного разогнала его жажду убийства, сделав образ мягче. Однако на этом ледяном ветру его счастливый вид вызывал у окружающих только одно желание — поколотить эту парочку, выставляющую чувства напоказ.

Режиссер с каменным лицом произнес: «Ну ладно, как хочешь».

Все участники заняли свои позиции. По сигналу ветряные машины начали выбрасывать мириады искусственных снежинок. Изначально персонал хотел использовать теплый воздух, чтобы участникам было комфортнее, но вокруг был настоящий снег: за десять минут работы он бы начал подтаивать, и зрители бы сразу поняли подвох. Пришлось дуть обычным воздухом. Температура и так была достаточно низкой, а этот ледяной поток сделал ее еще более невыносимой.

Восемь мастеров в легких одеждах стояли на этом ветру, их пояса и рукава развевались, и они не только не чувствовали холода, но и выглядели по-особенному эстетично.

Под напором ветряных машин искусственный снег летел в участников. Те начали орудовать мечами, копьями и шестами. Девушка в розовом использовала огненно-красный кнут: он мгновенно прочертил в воздухе сетчатый узор, словно Сюй Чжичжэнь оказалась внутри пламенного кокона, сквозь который не могла пробиться ни одна снежинка.

Лю Тяньюнь в своих развевающихся белых одеждах походил на утонченного героя из романов; его оружием был классический прямой меч. В сочетании с его легкой техникой меч так быстро мелькал в воздухе, создавая ослепительные блики, что в его изяществе чувствовалась смертельная опасность. Его движения были и искусны, и красивы.

Ли Чэньи держал в руках длинный меч весом более тридцати килограммов, невероятно тяжелый даже просто для того, чтобы держать его в руках, не говоря уже о том, чтобы управлять им с такой легкостью, как Лю Тяньюнь. Одетый в холодный черный костюм, он сжимал рукоять почти тридцатипятикилограммового клинка. Перед лицом лавины снежинок он крепко перехватил рукоять, высоко подпрыгнул и, вложив всю внутреннюю силу, нанес удар «Раскалывающий гору Хуашань». Под напором ветра от клинка поток воздуха от ветряных машин буквально разрезало надвое; все снежинки, словно испугавшись его, разлетались в стороны. Каждый его удар был тяжелым и мощным — настоящий образ героя, способного в одиночку удержать перевал.

Кто-то использовал копья, кто-то цепи или нунчаки — каждый своим привычным оружием отбивал снежинки. Один лишь Янь Чангэ стоял с телефоном: когда заработали ветряные машины, он только разблокировал экран, а когда полетел снег — только включил камеру.

Оператор, следовавший за Янь Чангэ, скорчил страдальческую мину. Когда снежинки уже почти коснулись Янь Чангэ, оператор милосердно зажмурился, не желая видеть, как тот будет с ног до головы залеплен снегом и как его красный наряд превратится в белый.

Однако когда оператор открыл глаза, он увидел, как телефон в руке Янь Чангэ, словно сверкающий кинжал, прочерчивает в воздухе полосы света от экрана. Телефон был длиной всего 10-12 сантиметров, но снежинки, летевшие в Янь Чангэ, словно застывали на расстоянии десяти сантиметров от него, не в силах продвинуться дальше. Янь Чангэ в какой-то момент переключился в режим фото, и было непонятно, с какой скоростью он нажимал на кнопку:

вспышка сверкала непрерывно, как блики лезвия у горла, а снежинки так и висели в воздухе перед ним, словно наткнувшись на невидимый барьер.

Когда прозвучал сигнал окончания времени, Янь Чангэ резко убрал телефон и нанес удар ладонью по застывшему в воздухе снегу. Все снежинки, летевшие в него, были отброшены порывом ветра от его ладони. Ветряные машины не могли тягаться с его силой — поток воздуха развернулся, и весь искусственный снег упал по бокам от машин.

В ту же секунду, как закончился отсчет, Янь Чангэ убрал руку. Ветер от ветряных машин снова дунул ему в лицо, отбрасывая пряди волос назад и открывая идеальное, словно высеченное из камня лицо. Красные одежды развевались на ветру посреди бескрайних снегов; он стоял неподвижно, отряхивая ладонь, и на нем не было ни единой снежинки. В объективе камеры казалось, что во всем мире остался только Янь Чангэ: белый цвет подчеркивал его ледяное одиночество, а красный окрашивал эту суровую тишину. Он был гордым главой демонического культа среди снегов — непобедимым, неприступным и настолько отчужденным, что даже снежинка не смела коснуться его.

В момент, когда режиссер крикнул: «Хорошо, снято!», Янь Чангэ щелкнул телефоном еще раз, подбежал к Цюй Ляню и протянул ему устройство: «Видео в движении, боюсь, получилось смазанным. Я ничего не мог поделать, пришлось переключиться на фото. На первых кадрах — героические позы других участников, а на последнем — моё селфи. Посмотри, хорошо получилось?»

Несмотря на страх перед Янь Чангэ, сотрудники съемочной группы не удержались и вытянули шеи, чтобы заглянуть в телефон. Им до смерти хотелось узнать, какого качества фотографии получаются, если использовать телефон вместо кинжала!

Оказалось — качество превосходное! Янь Чангэ даже успел открыть приложение для обработки фото и подобрать подходящие фоновые фильтры для каждого участника. Каждый выглядел так красиво, будто его профессионально отретушировали — хоть сейчас на обложку журнала!

У Сюй Чжичжэнь, Лю Тяньюня, Ли Чэньи и Янь Чангэ на одежде не было ни одного белого пятна — ни одна снежинка их не коснулась. Все получили по 100 баллов, и поначалу казалось, что они равны. Но из-за необычного оружия Янь Чангэ и суровых условий, поставленных Цюй Лянем, Янь Чангэ вырвался вперед уже после первого испытания. Любому было ясно, что его мастерство намного превосходит остальных.

Впрочем, мастерство всех участников было на высоте. Хотя четверо получили по 100 баллов, остальные тоже не сильно отстали: у самого слабого было 97 баллов. По первому испытанию всё еще было трудно окончательно определить, кто сильнее.

—

Автору есть, что сказать:

О телефоне —

Недавно Янь Чангэ увлекся селфи. Он протягивает телефон Цюй Ляню: «Посмотри на мои новые фото, как они тебе?»

Цюй Лянь (в недоумении): «Твои селфи? Тут же ничего нет!»

Янь Чангэ: «Присмотрись внимательнее».

Цюй Лянь (щурясь): «Это же наш задний двор. Когда ты успел натянуть бельевую веревку? Ты что, вывесил мои трусы сушиться на солнце для дезинфекции?»

Янь Чангэ: «Нет, я только настроил таймер для селфи, как твои трусы сдуло ветром, и я случайно сфотографировался вместе с ними».

Цюй Лянь (совсем запутавшись): «Вместе? Где?»

Янь Чангэ: «Посмотри рядом с трусами».

Цюй Лянь присмотрелся и увидел рядом с бельем яркую вспышку, пересекающую кадр.

Янь Чангэ: «Эта вспышка света — я. Скорость была слишком высокой, запечатлелся только блик».

Цюй Лянь: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285741>